

И.В.Задорин, Д.В.Мальцева, О.А.Молоткова
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ
ЭКСПЕРТОВ-ГУМАНИТАРИЕВ
СТРАН СНГ: ОСНОВНЫЕ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ
И ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ ФОРМАТЫ

Игорь Вениаминович Задорин — научный руководитель Исследовательской группы ЦИРКОН (АНО «Социологическая мастерская Задорина»). Для связи с автором: zadorin@zircon.ru.

Дарья Васильевна Мальцева — кандидат социологических наук, зав. Международной лабораторией прикладного сетевого анализа, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Для связи с автором: dmaltseva@hse.ru.

Ольга Андреевна Молоткова — стажер-исследователь Международной лаборатории прикладного сетевого анализа, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Для связи с автором: omolotkova@hse.ru.

Аннотация. Трудный и противоречивый, с откатами назад, процесс новой интеграции стран СНГ во многом проваливается в гуманитарной сфере. Гуманитарные коммуникации в области образования, науки, культуры, искусства и т.п. долгое время оставались на периферии внимания политических элит новых независимых государств, а то и сознательно ими тормозились. И только в последние годы вследствие обнаружившейся высокой конфликтогенности фактора ценностных ориентаций населения («войны идентичности») и участвовавших случаев столкновения культур этот компонент интеграции стал включаться в российский политический дискурс.

Статья посвящена изучению профессиональных коммуникаций специалистов в области гуманитарных наук из шести стран СНГ: Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России. Эмпирической базой исследования выступили результаты экспертного опроса, проведенного Международной ассоциацией исследовательских агентств «Евразийский монитор» совместно с Московским государственным универ-

ситетом международных отношений. На основе ответов экспертов был разработан индекс коммуникационной ориентации (ИКО), позволивший выявить приоритетные для рассматриваемых стран геополитические векторы взаимодействия.

Согласно значениям ИКО, некоторые из включенных в анализ стран СНГ имеют схожие коммуникационные профили. Россия и Беларусь демонстрируют высокую степень ориентации на себя самих (правда, Беларусь одновременно ориентируется и на Россию). Армения и Азербайджан в большей мере ориентированы на страны ЕС и Северной Америки. Кыргызстан и Казахстан располагаются между этими двумя полюсами.

Среди факторов, влияющих на значения ИКО, авторы особо выделяют фактор финансовый. По их заключению, создание фонда типа РНФ, призванного финансировать международные научно-исследовательские проекты и мероприятия в регионе Северной Евразии, — одно из важнейших условий развития профессиональной коммуникации специалистов-гуманитариев стран СНГ.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, международные профессиональные связи, постсоветское пространство, гуманитарные науки, экспертный опрос

Введение

Трудный и противоречивый, с откатами назад, процесс новой интеграции стран СНГ, несмотря на интенсивные политические и экономические связи, во многом проваливается в гуманитарной сфере — сфере взаимодействия стран на уровне рядовых граждан и национальных сообществ. Гуманитарные коммуникации в области образования, науки, культуры, искусства, религии, туризма, массмедиа долгое время оставались на периферии внимания политических элит новых независимых государств, более того, в отдельных случаях сознательно ими тормозились. И только в последние годы вследствие обнаружившейся высокой конфликтности фактора ценностных ориентаций населения («войны идентичности») и участвовавших случаев culture clash (например, в ходе вроде бы согласованной трудовой миграции) этот третий компонент интеграции¹ стал включаться в российский политический дискурс. Тем не менее серьезные исследования социокультурных процессов в странах Северной Евразии и межстранового гуманитарного взаимодействия на субконтиненте довольно редки², зашумлены сугубо идеологизированными и пропагандистскими проектами, а в последнее время еще и затруднены в силу появившихся геополитических барьеров. Перефразируя известную фразу Юрия Андропова, можно сказать, что сегодня мы совсем не знаем стран, с которыми живем (хотели бы жить). Поэтому чрезвычайно важно сохранять и развивать связи экспертных сообществ, ученых-гуманитариев стран СНГ, использовать любую возможность проведения совместных исследований, позволяющих выявить интеграционные и/или дезинтеграционные настроения

¹ Задорин 2018.

² См. архив исследований Международной ассоциации исследовательских агентств «Евразийский монитор» (https://eurasiamonitor.org/issliedovaniia_tablitsa).

³ Проект «Профессиональные коммуникации представителей экспертных сообществ гуманитарного профиля стран СНГ», реализован в мае-июле 2024 г.

в массах и элитах, факторы их формирования и перспективы изменения. Одно из таких исследований, описанию результатов которого и посвящена настоящая статья³, было проведено Международной ассоциацией исследовательских агентств «Евразийский монитор» совместно с Московским государственным университетом международных отношений (МГИМО) с целью изучения предпочитаемых профессиональных связей специалистов в области гуманитарных наук.

Авторы исследования исходили из гипотезы о существенном (порой решающем) влиянии на экспертный дискурс в гуманитарных науках (а значит, и шире — в гуманитарной сфере страны) международных профессиональных связей. Известно, что советская гуманитарная наука была в значительной мере изолирована от мировой и развивалась в основном за счет внутренних коммуникаций. После распада СССР и советской научной системы, централизованной и обособленной, национальные научные и экспертные сообщества начали обретать новые профессиональные связи, включаться в мировой научный дискурс, в систему международных научных институтов, ассоциаций, баз данных, рейтингов и т.п. Во многом это определялось и общей научно-образовательной политикой новых государств, ориентированной на ускоренное вхождение в круг так называемых цивилизованных стран (вспомним в том числе «болонский процесс» и внедрение соответствующих показателей результативности научной деятельности в России). Указанные процессы привели, с одной стороны, к расширению возможностей научной и экспертной работы, с другой — к потере «гуманитарного суверенитета» и определенной зависимости от стран, доминирующих в научно-экспертном обороте, выражающемся в количестве публикаций, конференций, грантов, научно-образовательных курсов и т.п.

Значительный объем литературы о коммуникациях в научном (профессиональном) сообществе на постсоветском пространстве посвящен библиометрическим исследованиям научных публикаций. Так, зафиксировано, что после распада СССР ученые из постсоветских стран активно подключаются к международным сетям соавторства. От трех до семи (в зависимости от страны) из 10 публикаций в постсоветских странах пишутся совместно с зарубежными авторами, тогда как в среднем по миру только две из 10 публикаций имеют международное соавторство⁴. Одновременно прослеживается тенденция к сокращению числа совместных публикаций ученых из постсоветских стран при увеличении их сотрудничества с учеными из стран за пределами региона. Основные международные соавторы постсоветских исследователей — ученые из Западной Европы и США⁵. Что касается собственно СНГ, то большая часть совместных публикаций приходится на соавторство с учеными из России, причем последняя является ключевым партнером для коллег из Беларуси, Азербайджана, Армении, Казахстана, Таджикистана⁶.

Исследования соавторства в социально-гуманитарных науках выявляют низкую вовлеченность постсоветских авторов в коллаборации

⁴ Chankseliani, Lovakov, and Pislyakov 2021.

⁵ Matveeva, Sterligov, and Lovakov 2022.

⁶ Trofimova 2023.

⁷ Lovakov and Yudkevich 2021.

⁸ Lovakov and Agadullina 2019.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Chankseliani 2015.

¹¹ См. Скаковская и др. 2018: 150—158.

¹² Комлева (ред.) 2024.

внутри своей страны по сравнению с авторами из международной выборки⁷. Невелик и объем работ в региональном соавторстве — в некоторых областях коллаборации между постсоветскими исследователями появляются только в 2000-х годах⁸. Подобные паттерны соавторства принято связывать со структурными факторами — сокращением финансирования научных исследований в 1990-х годах в большинстве постсоветских стран, а также со стремлением и возможностью исследователей искать ресурсы на международном научном рынке⁹.

Наряду с библиометрическими используются и другие открытые данные о коммуникациях в научном и профессиональном сообществе на постсоветском пространстве. Так, на основе статистических данных о студенческой мобильности фиксируется ограниченность постсоветских студентов в выборе зарубежных стран для обучения, а также лидерство России как принимающей страны¹⁰. С помощью веб-метрического анализа сайтов научных организаций и научных мероприятий, а также анализа баз заявок на конкурсы и гранты изучается распространенность русского языка и включенность стран постсоветского пространства в научную коммуникацию с Россией¹¹.

Некоторые исследования опираются на опросные данные или несколько типов данных одновременно. Например, ежегодный «Мониторинг коммуникационных режимов постсоветских стран: Рейтинг дружественности» включает ивент-анализ событий, контент-анализ государственных документов, заявлений лидеров стран и медиаресурсов, а также опрос экспертов — в частности, по вопросам образовательных и научных коммуникаций между постсоветскими странами и Россией. В 2023 г. в рейтинг стран, в той или иной степени ориентированных на Россию, входили (по убыванию баллов): Южная Осетия (93,5 балла), Беларусь (87,6), Абхазия (81,4), Кыргызстан (60,3), Таджикистан (58,7), Узбекистан (55,2), Азербайджан (50,1), Казахстан (50), Туркменистан (47,1) и Армения (46)¹².

Изучению практик взаимодействия и коммуникации представителей научных (экспертных) сообществ стран СНГ с коллегами из бывших республик СССР и других стран мира посвящено и упомянутое выше экспресс-исследование, реализованное Международной ассоциацией «Евразийский монитор» по запросу и при поддержке МГИМО. В его рамках предпринята попытка рассмотреть коммуникацию научных (профессиональных) сообществ гуманитарного профиля в постсоветских странах комплексно — с помощью опроса экспертов и создания на основе их ответов индекса коммуникационной ориентации стран. Опросы специалистов в области социально-гуманитарных наук были проведены в шести странах СНГ: Азербайджане, Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и России.

Исследование было нацелено на выявление спектра практик взаимодействия и коммуникации представителей научных (экспертных) сообществ гуманитарного профиля, их основных характеристик, а также факторов эффективности такого взаимодействия. Профессиональная

¹³ *Профессиональная информация — научная, исследовательская, аналитическая, образовательная продукция, важная для профессиональной деятельности, распространяемая в основном по каналам профессиональной коммуникации (академические публикации, конференции, выступления в СМИ, общение в рамках выполнения совместных проектов и т.п.).*

¹⁴ *Экспертная квалификация в области социальных и гуманитар-*

Методология и данные

ных наук (социология, политология, философия, история, культурология, этнография, демография и др.), подтвержденная соответствующими публикациями и/или учеными степенями (званиями), и наличие опыта международной научной образовательной коммуникации по своим дисциплинам.

коммуникация понималась как обмен профессиональной информацией¹³ в определенной области знания в сфере гуманитарных и социальных наук, осуществляемый участниками профессиональных сообществ на личном и организационном уровне — внутри организаций (компаний), между исследовательскими институтами, а также между исследовательскими институтами и организациями других типов (СМИ, НКО, бизнес-структурами, образовательными учреждениями). Поскольку спектр возможных практик коммуникации в экспертном сообществе крайне широк (от неформальных личных контактов до формализованных договорных отношений на уровне организаций и стран), в ходе исследования подробно рассматривались лишь отдельные типы взаимодействия, такие как участие в конференциях, публикации в научных журналах, участие в грантовых проектах, образовательные стажировки и программы, обмен кадрами в совместных проектах.

Разработанный авторами исследования индекс коммуникационной ориентации (ИКО) позволил выявить приоритетные для представителей стран — участниц опроса векторы взаимодействия. В качестве возможных геополитических векторов были выделены ориентации на: 1) свою страну (внутренняя коммуникация), 2) Россию, 3) другие страны постсоветского пространства (кроме России), 4) страны Европейского союза, 5) страны Северной Америки (США и Канада), 6) страны Ближнего Востока и исламского мира, 7) другие страны мира. В настоящей статье представлена методология построения индексов коммуникационной ориентации на каждую из семи групп стран (геополитических векторов) и полученные результаты по каждой из шести стран-объектов. Кроме того, в ней рассматриваются факторы, влияющие на значения ИКО, а также некоторые вопросы, дополнительно характеризующие существующие коммуникации.

Методической основой исследования являлось онлайн-анкетирование экспертов.

В опросе приняли участие представители экспертных сообществ шести обозначенных выше стран СНГ из числа сотрудников вузов, научных (академических) институтов, аналитических центров и социологических агентств, отобранных согласно определенным критериям¹⁴. Из каждой страны было привлечено по 25–30 специалистов, всего 169 человек. Среди участников опроса 35 докторов наук, 86 кандидатов наук, 9 PhD; еще 37 имеют степень магистра, специалиста. В числе респондентов преобладают социологи (42 человека), политологи (27) и работники сферы образования (18). Есть среди них также психологи, специалисты в области международных отношений, историки и экономисты. Большинство респондентов относится к средней (36–50 лет) и старшей (51 год и старше) возрастным группам. Возрастному распределению соответствует и стаж работы в профессии: подавляющее большинство участников опроса (146) работает в своей области более 10 лет.

Анкета онлайн-опроса включала 40 закрытых и открытых вопросов. Респондентам предлагалось на выбор анкетирование на русском или английском языке (две разные ссылки). В ходе заполнения анкеты респонденты оценивали разные составляющие международной профессиональной коммуникации специалистов-гуманитариев, характерной для их страны, в том числе предпочитаемые источники информации, язык и форматы (практики) коммуникации. При этом распространенность практик оценивалась для каждого из семи геовекторов.

При анализе данных опроса авторы исследования постарались обобщить ответы респондентов на отдельные вопросы в виде специальных ИКО — агрегированных показателей интенсивности взаимодействия профессиональных сообществ по семи векторам коммуникаций. Сначала ИКО рассчитывались для каждого эксперта, а затем агрегировались до уровня всей группы экспертов из соответствующей страны.

Каждый из семи ИКО экспертов (по геовекторам) построен на основе обобщения 10 переменных (параметров), представляющих собой ответы на 10 вопросов анкеты. Эти вопросы касаются информационных источников, важных для профессиональной деятельности, предпочитаемого языка профессиональной (научной, экспертной) коммуникации и, наконец, важности и приоритетности (необходимости) разных форматов взаимодействия с коллегами из других стран. В целом ИКО отражает не только и не столько существующие паттерны коммуникации, сколько именно *ориентацию* на определенную группу стран, оценку профессионального взаимодействия с ней как предпочитаемого.

Для расчета ИКО исходные переменные (ответы на вопросы V1—V10) были преобразованы в дихотомические переменные V1—V10 (возможные значения — 0, 1). Список исходных переменных, их описание и особенности преобразования для расчета индексов (на примере условного геовектора «группа стран XXX») приведены в *табл. 1*. Индексы являются суммой значений дихотомических переменных V1—V10. Их величина варьирует от нуля до десяти (включая оба крайних значения). Большее значение индекса свидетельствует о более интенсивном взаимодействии профессионального сообщества рассматриваемой страны с определенной группой стран, меньшее — о менее интенсивном.

**Индексы
коммуни-
кационной
ориентации**

Расчет ИКО позволил выявить приоритетные векторы взаимодействия, характерные для представителей гуманитарных наук стран — участниц опроса. Полученные значения индексов по странам см. *табл. 2*.

Ориентация профессиональных коммуникаций на *свою страну* сильнее всего ощущается в России, этот вектор («внутри своей страны») довольно значим и для гуманитариев Беларуси и Кыргызстана. В Беларуси и Кыргызстане также велика ориентация на коммуникацию с *Россией*, в Азербайджане же вектор «Россия», напротив, занимает последнее место.

Таблица 1 Переменные, входящие в экспертный индекс (начало) по геовектору «группа стран ХХХ»¹⁵

№	Исходная переменная В1—В10 (формулировка вопроса)	Тип шкалы	Расчетная дихотомическая переменная V1—V10
В1	Какие профессиональные издания (журналы, дайджесты, подборки) Вы считаете наиболее важными, значимыми для работы и профессионального развития в Вашей области социально-гуманитарных наук?*	Номинальная	Если в ответах на вопросы В1—В4 указывалось одно или несколько наименований источников информации, относящихся к группе стран ХХХ, расчетной переменной V1—V4 по данному вектору присваивалось значение 1, в противном случае — 0
В2	Какие книги Вы считаете наиболее важными, значимыми для работы и профессионального развития в Вашей области социально-гуманитарных наук?*	Номинальная	
В3	Какие интернет-сайты компаний, научных организаций, профессиональных ассоциаций наиболее популярны среди представителей профессионального сообщества Вашей страны (для получения профессиональной информации)?*	Номинальная	
В4	Какие (электронные) библиотеки научных публикаций и базы данных чаще всего используют представители Вашего профессионального (научного, экспертного) сообщества в Вашей стране?*	Номинальная	
В5	Какой язык Вы считаете основным языком профессиональной (научной, экспертной) коммуникации в Вашей стране? (Варианты ответа: национальный, русский, английский, другой)	Номинальная	При ответе «национальный язык» расчетной переменной «вектор „Своя страна“» присваивалось значение 1, в противном случае — 0. При ответе «английский язык» расчетным переменным по векторам «ЕС», «Северная Америка», «Ближний Восток и исламский мир», «Другие страны» присваивалось значение 1, в противном случае — 0. При ответе «русский язык» переменным по векторам «Россия», «Другие страны постсоветского пространства (кроме России)» присваивалось значение 1, в других случаях — 0. При ответе «другой язык» переменной по соответствующему данному языку вектору присваивалось значение 1, в других случаях — 0

Таблица 1 Переменные, входящие в экспертный индекс по геовектору «группа стран ХХХ»¹⁵ (окончание)

№	Исходная переменная В1—В10 (формулировка вопроса)	Тип шкалы	Расчетная дихотомическая переменная V1—V10
В6—В10	Насколько важным и приоритетным (необходимым) для профессионального сообщества Вашей страны является взаимодействие по разным направлениям с коллегами в своей стране и в других странах?	Порядковая**	Исходные значения 1 и 2 (меньшая важность) были перекодированы в 0, а 3, 4, 5 (большая важность) — в 1
В6	Участие в научных конференциях в странах... [группа стран ХХХ].	Порядковая**	
В7	Публикации в научных журналах в странах... [группа стран ХХХ].	Порядковая**	
В8	Реализация грантов при поддержке фондов из стран... [группа стран ХХХ].	Порядковая**	
В9	Получение образования, краткосрочные стажировки, курсы повышения квалификации в странах... [группа стран ХХХ].	Порядковая**	
В10	Работа в научных и исследовательских организациях в странах... [группа стран ХХХ].	Порядковая**	

* Открытый вопрос, не более пяти наименований

** От 1 до 5, где 1 — наименее важно (нет необходимости), 5 — наиболее важно (крайне необходимо)

¹⁵ Отсутствие содержательного ответа отмечалось в соответствующих переменных как «0». Если респонденты из России в вопросах В1—В5 указывали российское наименование или русский язык, то переменным вектора «внутри своей страны» присваивалось значение 1. Вектор «предпочитаемая коммуникация с Россией» для респондентов из России отсутствует.

Ориентация на *другие страны постсоветского пространства* в существенной мере характерна для Кыргызстана, в остальных странах данный вектор не очень выражен. И если в Беларуси и Казахстане значения соответствующего ИКО находятся на среднем уровне, то у России оно даже чуть ниже среднего. Наименее ориентировано на постсоветское пространство профессиональное сообщество Армении.

Азербайджан, Армения и Казахстан демонстрируют высокий уровень ориентации на *страны Европейского союза и Северной Америки*, Кыргызстан — средний. В свою очередь в России и особенно в Беларуси такая ориентация сегодня наименее распространена.

Ориентация на *страны Ближнего Востока и исламского мира и другие страны мира* в среднем довольно невелика. Максимальную заинтересованность здесь проявляет Кыргызстан, минимальную — Россия и Беларусь.

Профили ориентаций по шести странам визуализированы на *рис. 1*. Диаграмма отражает значения семи индексов ИКО для всех стран — объектов исследования. Векторные профили России и Беларуси во многом схожи (с той оговоркой, что ориентация экспертного сообщества на свою страну в России заметно выше). Две другие очень близкие по коммуникационному профилю страны — это Азербай-

Таблица 2 Индексы коммуникационной ориентации по странам¹⁶

¹⁶ Для России индекс «с Россией» дублирует индекс «внутри своей страны».

<i>Вектор коммуникации</i>	<i>Среднее по шести странам</i>	<i>Азербайджан</i>	<i>Армения</i>	<i>Казахстан</i>	<i>Кыргызстан</i>	<i>Беларусь</i>	<i>Россия</i>
Внутри своей страны	5,3	4,3	4,7	4,7	5,4	5,6	6,9*
С Россией	4,9	2,2	3,4	3,9	6,7	6,1	6,9*
Со странами Европейского союза	4,0	5,3	5,3	5,2	3,6	2,4	2,4
Со странами Северной Америки (США и Канада)	3,9	5,4	5,2	5,2	3,4	1,9	2,6
С другими странами постсоветского пространства (кроме России)	3,0	2,3	1,7	3,4	4,2	3,3	2,9
Со странами Ближнего Востока и исламского мира	1,5	1,5	1,8	1,8	2,0	1,0	0,8
С другими странами мира	1,5	1,3	1,4	1,5	2,5	0,9	1,1

джан и Армения (у последней лишь чуть более выражена ориентация на Россию), они явные лидеры по ориентации на страны Европы и Северной Америки. Коммуникационный профиль Казахстана похож на профиль Армении и Азербайджана, но у него несколько выше индексы коммуникационной ориентации на Россию и постсоветское пространство. Наконец, Кыргызстан в значительной степени напоминает Россию и Беларусь, но его отношение к другим странам более «равномерно».

ИКО позволяет разделить страны по приоритетным для них векторам профессиональной коммуникации. Выделяются два противоположных паттерна; первый из них олицетворяют Россия и Беларусь, второй — Армения и Азербайджан. Казахстан и Кыргызстан располагаются между этими полюсами. Обращает на себя внимание изоляционистская позиция, которую занимает профессиональное сообщество России. В отличие от Беларуси, которая, наряду с ориентацией на себя саму, имеет сильную ориентацию еще на одну страну — Россию, в слу-

Рисунок 1 Диаграмма коммуникационной ориентации экспертных сообществ стран СНГ

чае России единственным приоритетным вектором профессиональной коммуникации является она сама.

Факторы влияния на ИКО

Помимо дескриптивного анализа ответов на вопросы анкеты по каждой стране и массиву в целом, а также построения комплексных переменных — ИКО (по семи геовекторам), в рамках исследования был проведен корреляционный и регрессионный анализ данных для выделения факторов, которые могут влиять на значения ИКО. В регрессионном анализе ИКО выступал зависимой переменной, в качестве же независимых переменных были выбраны альтернативы, указанные в вопросе: «За последние десять лет коммуникации представителей Вашего профессионального (научного, экспертного) сообщества с коллегами из стран [группа стран XXX] стали более или менее интенсивными?» При этом интенсивность коммуникации рассматривалась отдельно для разных форматов профессиональной коммуникации — участия в научных конференциях, публикаций в научных журналах, реализации грантов при поддержке фондов, получения образования, краткосрочных стажировок, курсов повышения квалификации, работы в научных

¹⁷ Коды ответов «стало менее интенсивным», «не изменилось, осталось на прежнем уровне» и «стало более интенсивным» соответствуют числовой шкале от 1 до 3. Код ответа «затрудняюсь ответить» — 2.

¹⁸ Тот факт, что не все полученные с помощью корреляционного и регрессионного анализа модели оказались значимыми, отчасти объясняется небольшим объемом выборки.

и исследовательских организациях¹⁷. Переменные интенсивности коммуникаций по перечисленным форматам стали предикторами в модели регрессии. Ниже приведены факторы, статистически значимые для каждой из шести стран¹⁸.

В **России** в ориентацию на страны Северной Америки наибольший вклад вносят публикации в научных журналах США и Канады.

В **Беларуси** в ориентацию на свою страну наиболее весом вклад участия в научных конференциях в Беларуси. Ориентация на ЕС связана с получением образования (коэффициент корреляции Пирсона при этом отрицательный: респонденты, фиксирующие уменьшение интенсивности коммуникаций по линии образования, более ориентированы на эти страны, то есть в основном сожалеют по поводу данного тренда). Для ориентации на страны Северной Америки важным фактором является реализация грантов при поддержке фондов. Для ориентации на страны Ближнего Востока важны участие в научных конференциях, получение образования и работа в исследовательских организациях в этих странах.

В **Казахстане** главный вклад в ориентацию на свою страну вносят участие в научных конференциях и работа в научных и исследовательских организациях. Для ориентации на Россию значимыми факторами являются участие в российских научных конференциях, публикации в российских научных журналах, получение образования, работа в российских организациях; для ориентации на другие страны постсоветского пространства и страны Ближнего Востока и исламского мира — получение образования в этих странах.

Для **Азербайджана** участие в научных конференциях — важный фактор ориентации на Россию, страны ЕС и другие страны постсоветского пространства. Публикации в научных журналах играют свою роль в формировании ориентаций на страны ЕС и Ближнего Востока. Ориентации на постсоветское пространство способствуют также работа в научных и исследовательских организациях, реализация грантов и получение образования (коэффициенты регрессионных уравнений отрицательны, то есть при большем значении соответствующего ИКО эксперты указывают на пониженную интенсивность коммуникации по этим направлениям). То же самое относится к грантам при ориентации на страны Ближнего Востока и исламского мира.

Значимых моделей для **Армении** и **Кыргызстана** не получено. Никакие из рассмотренных форматов коммуникаций не оказывают заметного влияния на величину ИКО в этих странах.

Суммируя, хотелось бы обратить внимание на то, что среди факторов, влияющих на ориентацию на свою страну или Россию, нет грантов при поддержке фондов из этих стран; здесь значимы участие в конференциях и работа в исследовательских организациях. Реализация грантов выступает фактором ориентации на страны Северной Америки (в Беларуси и Казахстане), постсоветское пространство и Ближний Восток (в Азербайджане). Таким образом, можно утверждать, что от-

существование грантовой поддержки со стороны России ослабляет профессиональные коммуникации с российским экспертным сообществом, и наоборот, наличие подобных программ стимулирует коммуникацию со странами Северной Америки и Ближнего Востока.

Влияние различных факторов на профессиональные коммуникации выявлялось и с помощью прямых вопросов: «Какие факторы в наибольшей степени повлияли на изменение интенсивности коммуникаций между представителями профессионального сообщества Вашей страны и других стран за последние 10 лет?» и «Какие факторы в большей степени могут способствовать увеличению коммуникации между представителями профессионального сообщества Вашей страны и других стран?» При ответе на первый вопрос, задававшийся в открытой форме, чаще всего (с очень существенным отрывом от остальных) упоминались *международная обстановка* и *политическая ситуация внутри страны* (примерно половина всех ответов). При ответе на второй, когда респондентам предлагался конкретный набор факторов (около 20), явными фаворитами оказались «*объем внутренней грантовой поддержки исследований*» и «*состояние политических отношений с другими странами мира*», выделенные в среднем по странам 60% ($\pm 10\%$) респондентов (в России второй фактор — до 80%).

Характеристики существующих практик коммуникации

Остановимся теперь на некоторых характеристиках существующих практик взаимодействия и коммуникации представителей научных (экспертных) сообществ постсоветских стран, которые могут помочь интерпретировать полученные значения экспертных индексов.

ИКО фиксирует *ориентацию* на взаимодействие с определенными странами («желанность» коммуникации с той или иной страной / группой стран). Вместе с тем важно установить, какие практики взаимодействия и коммуникации *имеются в настоящее время* (являются реальными). В числе прочего респондентам предлагалось ответить на вопросы: «Есть ли у Вас опыт профессионального взаимодействия с членами профессионального сообщества в Вашей научной, экспертной области в своей и других странах?» и «С представителями организаций какого типа в указанных Вами выше регионах мира Вы чаще всего взаимодействуете для общения и обмена профессиональной информацией?» Распределение ответов на первый из них отражено на *рис. 2*.

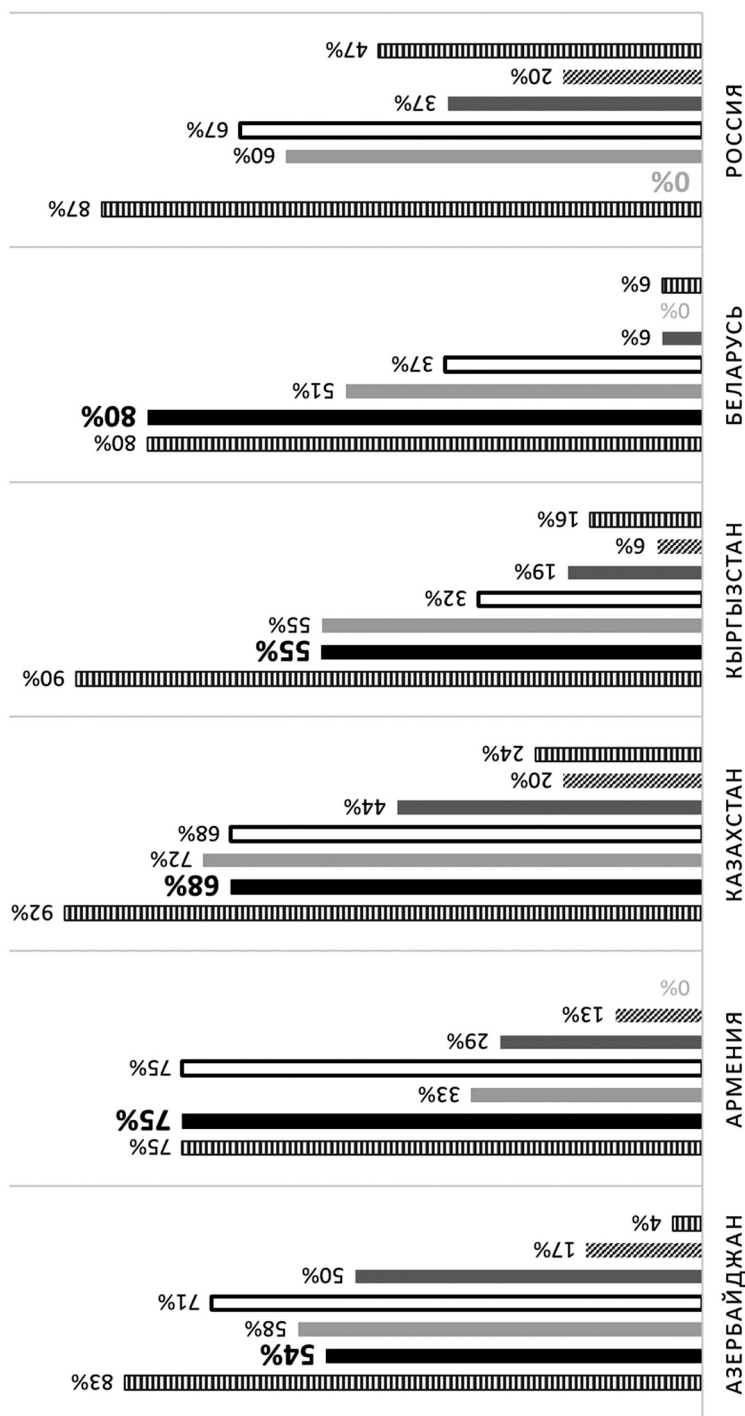
Чаще всего (что неудивительно) эксперты указывают на наличие опыта профессионального взаимодействия с членами профессионального сообщества своей страны. Также довольно часто фиксируется опыт коммуникаций с коллегами в России, странах постсоветского пространства и Европейского союза, однако здесь наблюдается значительная вариация по странам.

Эксперты из Азербайджана, Казахстана и Кыргызстана говорят об опыте коммуникации с Россией реже, чем об опыте коммуникаций внутри страны, но примерно с той же частотой, что и об опыте взаимодей-

¹⁹ Ввиду весьма небольших объемов выборок приведенные на рисунке доли ответов являются условными показателями. Вместе с тем они дают основания для выводов о ранге (рэнкинге) соответствующих векторов коммуникации.

Рисунок 2 Распределение ответов на вопрос: «Есть ли у Вас опыт профессионального взаимодействия с членами профессионального сообщества в Вашей научной, экспертной области в своей и других странах?»¹⁹

- Да, с коллегами своей страны
- Да, с коллегами в России
- Да, с коллегами в странах постсоветского пространства (кроме России)
- Да, с коллегами в странах Ближнего Востока и Исламского мира
- Да, с коллегами в других странах мира
- Да, с коллегами в странах Европейского союза
- Да, с коллегами в странах Северной Америки (США и Канаде)

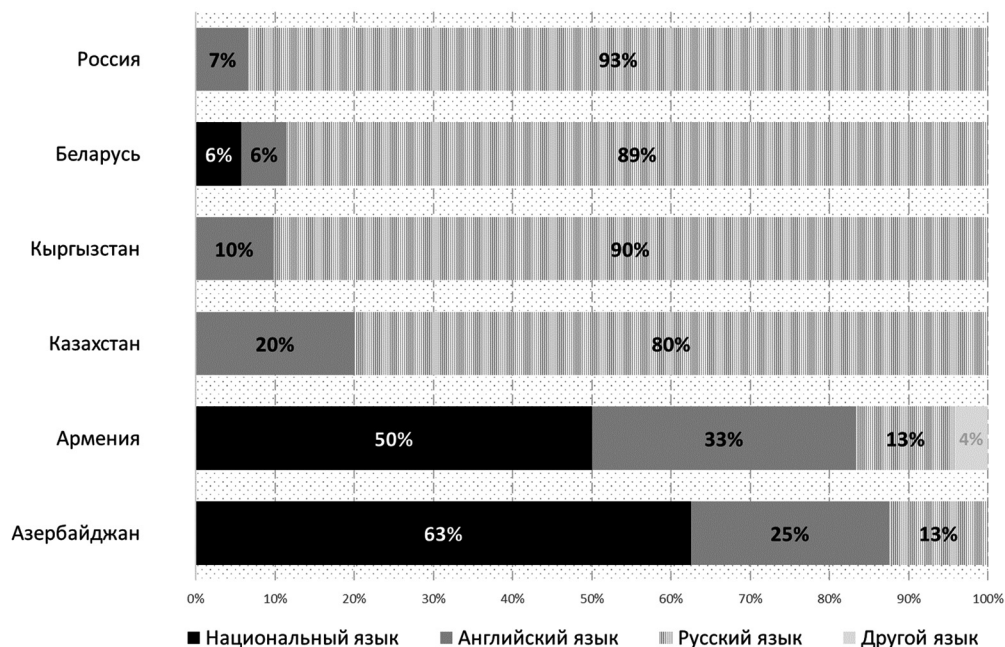
ствия с коллегами из стран постсоветского пространства (без России). В Армении и Беларуси внутристрановой опыт взаимодействия идентичен опыту коммуникации с коллегами из России, но показатели взаимодействия со странами постсоветского пространства существенно ниже. При этом в Армении коммуникации с партнерами из Европейского союза находятся на том же уровне, что и взаимодействия внутри страны и с коллегами в России. В Азербайджане опыт взаимодействия с ЕС более распространен, чем с Россией и странами бывшего СССР. В России коммуникации с ЕС упоминаются чаще, чем со странами постсоветского пространства, в Казахстане — примерно с той же частотой. На опыт коммуникации с США и Канадой значительно чаще указывают респонденты из Азербайджана, Казахстана и России. Ближний Восток и исламский мир чаще отмечают респонденты из Казахстана, России и Азербайджана.

Наиболее часто респонденты из всех стран взаимодействуют с образовательными организациями и университетами в разных регионах. По «русскому» вектору *образовательные структуры, университеты* в топе в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане, а *исследовательские центры* — в Азербайджане и Армении. В Армении в качестве важного контрагента фигурируют *общественные и некоммерческие организации, фонды*, действующие на постсоветском пространстве. *Образовательные организации и университеты* выступают важным типом контрагентов из стран ЕС. Также отмечаются европейские *исследовательские центры* — особенно экспертами из Казахстана, Азербайджана и Армении. Чаще других организации из стран Северной Америки упоминают респонденты из Казахстана, Азербайджана и России, а из стран Ближнего Востока и исламского мира — эксперты из Казахстана и России.

Важным условием коммуникации и взаимодействия является язык. На вопрос об основном языке профессиональной коммуникации эксперты из России, Кыргызстана, Беларуси и Казахстане отвечали «*русский*»; пятая часть респондентов из Казахстана также называла *английский* язык. В Азербайджане и Армении в качестве основного чаще всего фигурировал *национальный* (азербайджанский / армянский) язык при достаточно высокой доле считающих таковым *английский* (см. рис. 3).

Серия открытых вопросов анкеты была нацелена на выявление наиболее значимых для экспертов каналов и источников профессиональной коммуникации. При ответе на вопросы о самых важных профессиональных изданиях, книгах, интернет-сайтах научных и исследовательских организаций и профессиональных ассоциаций, библиотеках научных публикаций и базах данных эксперты могли назвать как свои страновые, так и российские и международные каналы и источники. Наличие общих источников информации свидетельствовало бы о существовании общих информационных площадок (пространств), на которых может выстраиваться коммуникация.

Рисунок 3 Распределение ответов на вопрос: «Какой язык Вы считаете основным языком профессиональной (научной, экспертной) коммуникации в Вашей стране?»²⁰

²⁰ В анкете респондентов из России альтернатива «национальный язык» отсутствовала.

Анализ ответов экспертов из разных стран на эти вопросы позволяет зафиксировать некоторые пересечения, но их нельзя назвать значительными. Это может быть как следствием различий в информационной базе отдельных дисциплин (все-таки эксперты представляли разные направления внутри поля социальных и гуманитарных наук), так и свидетельством отсутствия единых ориентиров (общей информационной базы) у представителей экспертных сообществ разных стран. Вместе с тем следует констатировать, что среди наиболее часто называемых профессиональных изданий, сайтов и библиотек высокие позиции занимают источники российского происхождения.

Так, среди профессиональных изданий в топ-3 входят «Социологические исследования», «Журнал Белорусского государственного университета. Социология» и «ПОЛИС. Политические исследования» — их отметили 27, 18 и 15 экспертов. При этом если о втором журнале говорят в основном эксперты из Беларуси, то два других набирают свой рейтинг за счет ответов экспертов из разных стран. Чуть реже упоминаются «Вопросы философии» (9 упоминаний), «Социологический журнал», «Россия в глобальной политике» и «Мировая экономика и международные отношения» (по 7 упоминаний).

При ответе на вопрос о *книгах* такого единодушия экспертов достичь не удалось — максимальное значение получила работа Генри Киссинджера «Дипломатия» (1994 г.), являющаяся классической для дисциплины «международные отношения», которую назвали пять респондентов соответствующего профиля.

Выбор популярных *сайтов научных и исследовательских организаций* тоже весьма разнится. Здесь лидирует сайт ВЦИОМа, отмеченный экспертами из России и Беларуси 9 раз, за ним следуют сайты национальных исследовательских и академических организаций Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России, а также сайт Всемирного банка.

Пересечения между ответами экспертов из разных стран максимальны при ответе на вопрос о *библиотеках научных публикаций и базах данных*, чаще всего используемых представителями профессионального сообщества в стране (вероятно, ввиду их меньшего количества). Первое место со значительным отрывом занимает российская библиотека eLIBRARY.RU (46 упоминаний); чаще всего на нее указывают респонденты из Беларуси, Кыргызстана и России. Далее идут базы научных публикаций — российская КиберЛенинка и зарубежные Scopus и Google Scholar (26, 23 и 20 упоминаний соответственно). Если КиберЛенинку в основном называют респонденты из России, Беларуси и Кыргызстана, то две другие базы достаточно равномерно фигурируют в ответах экспертов из всех стран (кроме Google Scholar в Азербайджане — всего 1 упоминание). База Web of Science (16 упоминаний) не отмечается в Беларуси, ResearchGate (13) — в Кыргызстане, ресурс JSTOR (12) — в обеих странах, Academia.edu (10) — в Армении. Остальные топ-источники являются преимущественно национальными и упоминаются представителями соответствующих стран.

Заключение

Несмотря на пилотный характер исследования и ограниченную выборку экспертов, его результаты дают богатый материал для интерпретаций и предварительных выводов. Прежде всего это выводы относительно предпочитаемых геополитических векторов коммуникации и факторов, стимулирующих коммуникацию по определенному геовектору.

Хотя на опыт взаимодействия с членами профессиональных сообществ в России, других странах постсоветского пространства и Европейского союза указывают эксперты из разных стран, этот опыт существенно варьирует. Вместе с тем просматривается тренд на снижение интенсивности профессиональных коммуникаций с коллегами из России и других стран СНГ; в ряде случаев (Армения, Азербайджан и Казахстан) ему сопутствует тренд на усиление коммуникации со странами ЕС и Северной Америки.

Построенные индексы коммуникационной ориентации позволили разделить исследуемые страны по приоритетным для них векторам профессиональной коммуникации экспертов гуманитарного профиля. Россия занимает в настоящее время довольно-таки изоляционистскую

позицию, в значительной степени ориентируясь на себя. Сходным образом обстоит дело с Беларусью, однако, помимо себя самой, она ориентируется также на Россию и (меньше) постсоветское пространство. Армения и Азербайджан в гораздо большей степени ориентированы на страны ЕС и Северной Америки. Кыргызстан и Казахстан находятся между этими полюсами: первый больше похож на Россию и Беларусь, но его взаимодействие с другими странами распределено более равномерно, второй — на Армению и Азербайджан, но сильнее, чем они, включен в коммуникации с Россией и иными странами постсоветского пространства.

Абсолютно очевидно, что научно-экспертные профессиональные коммуникации не свободны от внешней политики государств. Достаточно серьезные изменения последних лет в предпочитаемых (и вообще возможных) векторах коммуникации произошли вслед и по причине изменений в отношениях между государствами. Политика *cancel Russia*, проводимая «коллективным Западом», привела к радикальному сокращению взаимодействия российских ученых-гуманитариев и экспертов соответствующего профиля не только с профессиональными сообществами западных стран, но и с коллегами из ряда стран СНГ. К сожалению, вместо того чтобы активнее переключаться на профессиональную коммуникацию по другим геовекторам, российское (да и белорусское) сообщество специалистов-гуманитариев выбрало изоляционизм, пассивно адаптируясь к внешнеполитическим реалиям. Очень слабо используется (и почти не поддерживается государством) коммуникация через существующие международные профессиональные ассоциации (а новых не создается). При такой политике России в области науки и гуманитарной экспертизы вполне понятен продолжающийся уход из общего постсоветского коммуникационного пространства многих специалистов из стран СНГ. И это особенно обидно с учетом сохраняющегося (пока!) широкого и содержательно богатого русскоязычного гуманитарного поля и сравнительной привлекательности для коллег из ближнего зарубежья российских конференций и российских научных журналов (имеющих высокий рейтинг), а также российского профессионального образования.

Вторым по значимости фактором, способствующим развитию профессиональной экспертной коммуникации или, напротив, тормозящим его, является финансовый. По итогам опроса экспертов можно смело утверждать, что профессиональные коммуникации идут за деньгами. Переориентация многих коллег из стран СНГ на западные страны (а в последнее время еще и на страны Ближнего Востока) во многом вызвана активностью соответствующих фондов с обширным ассортиментом грантовой поддержки. В связи с этим вызывает удивление отсутствие аналогичного общего фонда (типа РНФ), призванного финансировать международные научно-исследовательские проекты и мероприятия (конференции, совместные издания и т.п.) в регионе Северной Евразии. Создание такого фонда крайне необходимо для стимулиро-

вания профессиональной коммуникации специалистов-гуманитариев стран СНГ, в том числе для проведения межстрановых сравнительных исследований и совместных НИР вообще.

Наконец, важным стимулом к интенсификации взаимодействия экспертов-гуманитариев внутри СНГ было бы появление в регионе собственных авторитетных институтов признания (международных премий, репутационных рейтингов, публикационных индексов и т.п.). Ориентация на западные институты профессионального признания естественным образом формирует и соответствующие векторы коммуникации. Увы, в государственной политике стран СНГ пока не видно попыток сопротивления символическому доминированию западной гуманитарной науки (а точнее, монополии присущих ей институтов формирования репутации). Хотя основа для такого сопротивления в лице российских научных библиотек и баз данных, вполне способных стать международными, имеется.

Настоящая статья подготовлена на базе небольшого пилотного экспертного исследования. Хочется надеяться, что такого рода проекты получат продолжение на более серьезной основе (в том числе финансовой), переводя измерение профессиональных коммуникаций в странах Северной Евразии в режим совместного и взаимопольного международного мониторинга. Очевидно, что для этого необходима активная государственная научно-образовательная политика и ориентация (желание) профессиональных сообществ стран СНГ на взаимодействие друг с другом.

Библиография

Задорин И. (2018) «Третий элемент. Без гуманитарной основы интеграция в Евразии обречена» // *Евразия. Эксперт*, 06.02. URL: <https://eurasia.expert/tretiy-element-bez-gumanitarnoy-osnovy-integratsiya-v-evrazii-obrechena/> (проверено 17.10.2024).

Комлева В.В., ред. (2024) *Коммуникационные режимы постсоветских стран: Рейтинг дружественности — 2023. Научный доклад по результатам ежегодного мониторинга*. М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций. URL: https://www.dipacademy.ru/documents/8924/RD_Big17_1-%D1%81%D0%B6%D0%B0%D1%82%D1%8B%D0%B9.pdf (проверено 17.10.2024).

Скаковская Л.Н., А.А.Мальцева, И.А.Монахов, Е.В.Клюшников и Н.Е.Барсукова. (2018) *Русский язык как язык научных коммуникаций на пространстве СНГ*. Тверь: Тверской государственный университет.

Chankseliani M. (2015) «Escaping Homelands with Limited Employment and Tertiary Education Opportunities: Outbound Student Mobility from Post-Soviet Countries» // *Population, Space and Place*, vol. 22, no. 3: 301—316.

Chankseliani M., A.Lovakov, and V.Pislyakov. (2021) «A Big Picture: Bibliometric Study of Academic Publications from Post-Soviet Countries» // *Scientometrics*, vol. 126, no.: 10: 8701—8730.

Lovakov A. and E.Agadullina. (2019) «Bibliometric Analysis of Publications from Post-Soviet Countries in Psychological Journals in 1992—2017» // *Scientometrics*, vol. 119: 1157—1171.

Lovakov A. and M.Yudkevich. (2021) «The Post-Soviet Publication Landscape for Higher Education Research» // *Higher Education*, vol. 81, no. 2: 273—299.

Matveeva N., I.Sterligov, and A.Lovakov. (2022) «International Scientific Collaboration of Post-Soviet Countries: a Bibliometric Analysis» // *Scientometrics*, vol. 127, no. 3: 1583—1607.

Trofimova I.N. (2023) «International Scientific Cooperation in the CIS Countries and the Visegrad Group: a Comparative Analysis Based on Web of Science Data» // *Sociology of Science and Technology*, vol. 14, no. 4: 124—140.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Профили по каждой стране
в сравнении со средним значением по всем странам

Рисунок П1 Диаграмма коммуникационной ориентации – Азербайджан

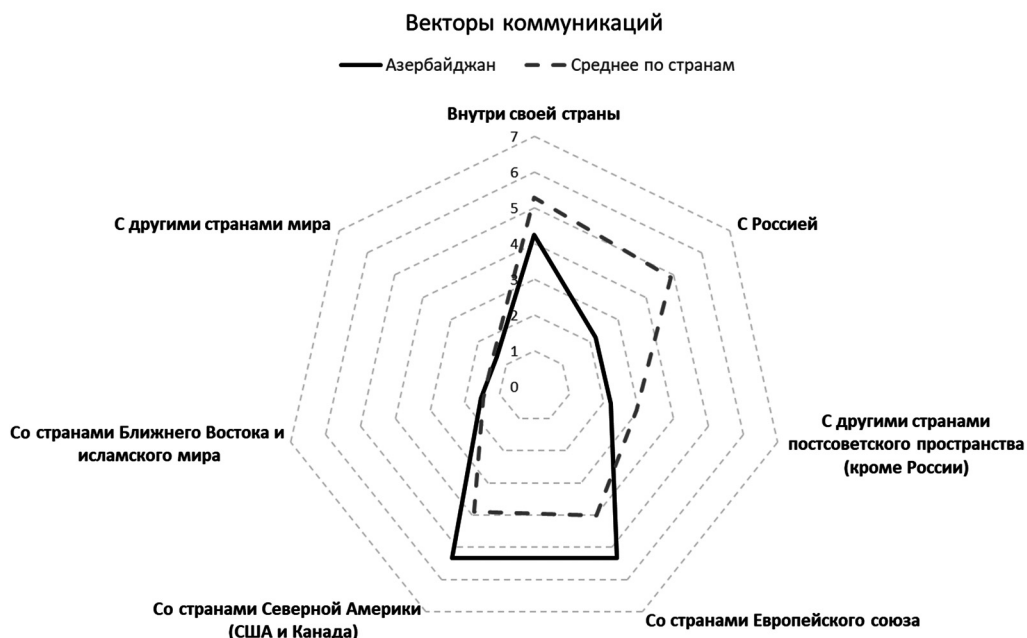

Рисунок П2 Диаграмма коммуникационной ориентации – Армения

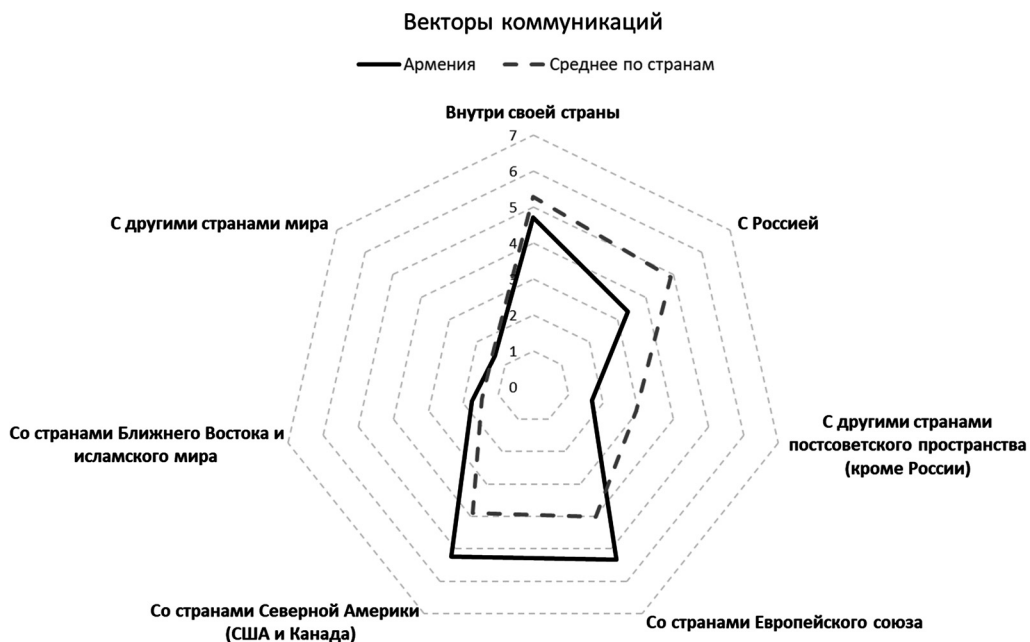

Рисунок П3 Диаграмма коммуникационной ориентации – Казахстан

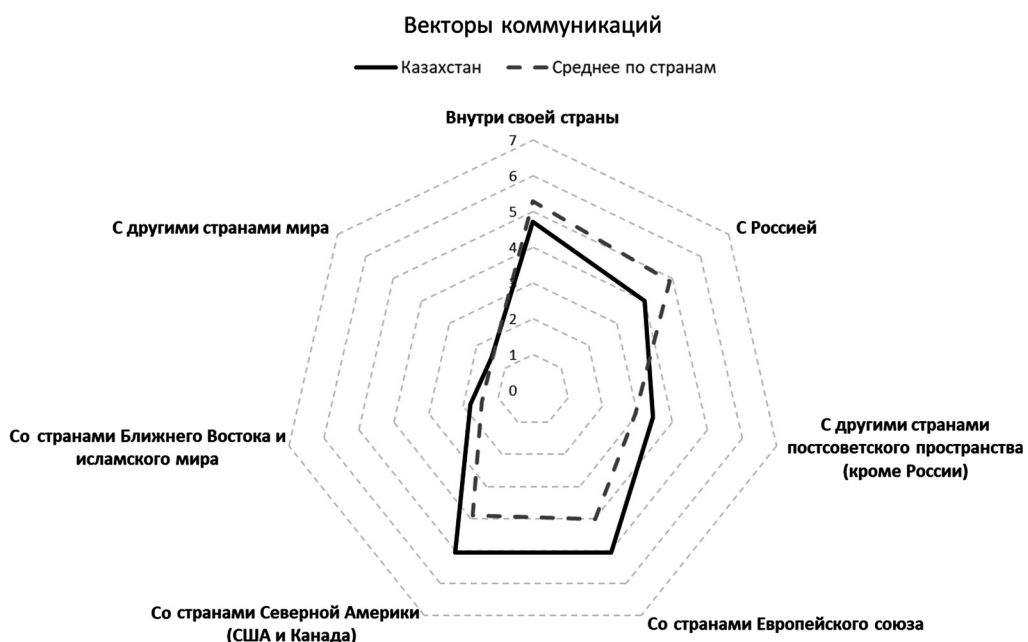

Рисунок П4 Диаграмма коммуникационной ориентации – Кыргызстан

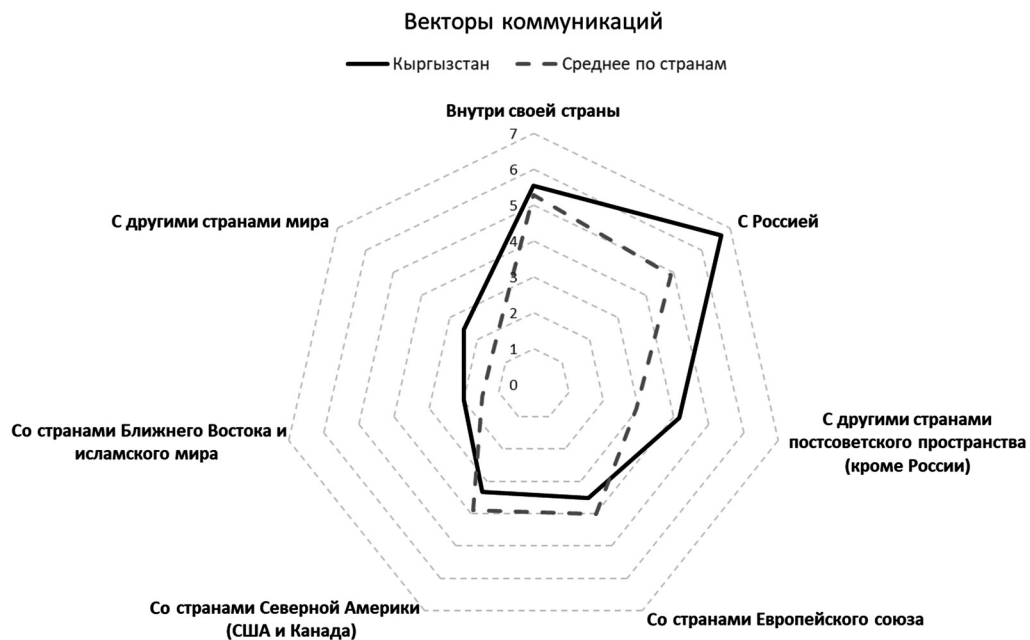
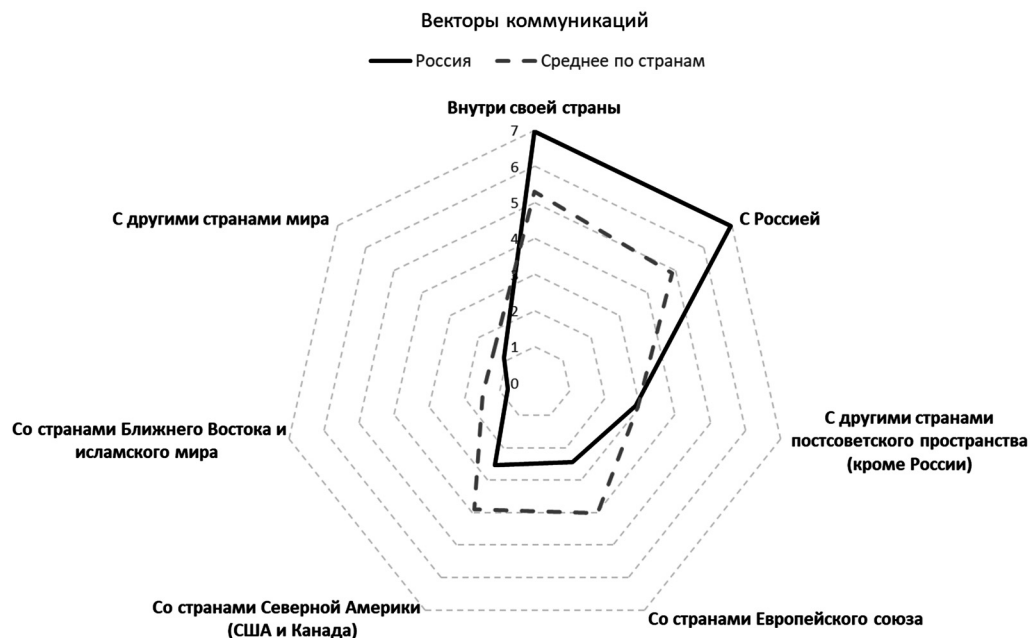

Рисунок П5 Диаграмма коммуникационной ориентации – Беларусь

Рисунок П6 Диаграмма коммуникационной ориентации – Россия

I.V.Zadorin, D.V.Maltseva, O.A.Molotkova
**PROFESSIONAL COMMUNICATION
 OF HUMANITIES EXPERTS
 IN CIS COUNTRIES:
 MAIN GEOPOLITICAL VECTORS
 AND PREFERRED FORMATS**

Igor V. Zadorin — Scientific Supervisor of ZIRCON Research Group (NGO “Zadorin Sociological Studio”). Email: zadorin@zircon.ru.

Daria V. Maltseva — Ph.D. in Sociology, Head of the International Laboratory for Applied Network Research, HSE University. Email: dmaltseva@hse.ru.

Olga A. Molotkova — Research Intern at the International Laboratory for Applied Network Research, HSE University. Email: omolotkova@hse.ru.

Abstract. Difficult and controversial, with setbacks, the process of re-integration of the CIS countries is largely failing in the humanitarian sphere. Humanitarian communications in the field of education, science, culture, art, etc. have long remained on the periphery of the attention of political elites of the new independent states, or the elites even deliberately hampered them. Only in recent years, due to the revealed high conflict potential of the factor of value-based orientation of the population (“identity wars”) and the increasing incidence of cultural clashes, this component of integration started to be included in the Russian political discourse.

The article is devoted to the study of professional communications between experts in the field of humanities from six CIS countries: Azerbaijan, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Russia. The study is based on the expert survey conducted jointly by the International Non-Profit Association of Research Companies “Eurasian Monitor” and MGIMO University. Based on the experts' responses, the Communication Orientation Index (COI) was designed, which allowed to identify priority geopolitical vectors of interaction for the countries under consideration.

According to the COI values, some of the CIS countries included in the analysis have similar communication profiles. Russia and Belarus demonstrate a high degree of self-orientation (however, Belarus also shows orientation toward Russia). Armenia and Azerbaijan are more oriented toward the EU and North America. Kyrgyzstan and Kazakhstan are located between these two poles.

Among the factors influencing the COI values, the authors emphasize the role of the financial factor. According to their conclusion, the creation of funds like Russian Science Foundation, designed to finance international research projects and activities in the Northern Eurasian region, is one of the most important conditions for developing professional communication between specialists in the field of humanities in CIS countries.

Keywords: professional communication, international professional relations, post-Soviet states, humanities, expert survey

References

- Chankseliani M. (2015) “Escaping Homelands with Limited Employment and Tertiary Education Opportunities: Outbound Student Mobility from Post-Soviet Countries” // *Population, Space and Place*, vol. 22, no. 3: 301–316.
- Chankseliani M., A.Lovakov, and V.Pislyakov. (2021) “A Big Picture: Bibliometric Study of Academic Publications from Post-Soviet Countries” // *Scientometrics*, vol. 126, no.: 10: 8701–8730.
- Komleva V.V., ed. (2024) *Kommunikatsionnye rezhimy postsovetских stran: Rejting druzhestvennosti — 2023. Nauchnyj doklad po rezul'tatam*

ezhegodnogo monitoringa [Communication Regimes of Post-Soviet Countries: Friendliness Rating — 2023. Scientific Report on the Results of the Annual Monitoring]. Moscow: Natsional'nyj issledovatel'skij institute razvitiya kommunikatsij. URL: https://www.dipacademy.ru/documents/8924/RD_Big17_1-%D1%81%D0%B6%D0%B0%D1%82%D1%8B%D0%B9.pdf (accessed on 17.10.2024). (In Russ.)

Lovakov A. and E.Agadullina. (2019) “Bibliometric Analysis of Publications from Post-Soviet Countries in Psychological Journals in 1992—2017” // *Scientometrics*, vol. 119: 1157—1171.

Lovakov A. and M.Yudkevich. (2021) “The Post-Soviet Publication Landscape for Higher Education Research” // *Higher Education*, vol. 81, no. 2: 273—299.

Matveeva N., I.Sterligov, and A.Lovakov. (2022) “International Scientific Collaboration of Post-Soviet Countries: a Bibliometric Analysis” // *Scientometrics*, vol. 127, no. 3: 1583—1607.

Skakovskaya L.N., A.A.Malsteva, I.A.Monakhov, E.V.Klyushnikova, and N.E.Barsukova. (2018) *Russkij jazuk kak jazuk nauchnykh kommunikatsij na prostranstve SNG* [Russian as the Language of Scientific Communication in the CIS]. Tver: Tverskoj gosudarstvennyj universitet. (In Russ.)

Trofimova I.N. (2023) “International Scientific Cooperation in the CIS Countries and the Visegrad Group: a Comparative Analysis Based on Web of Science Data” // *Sociology of Science and Technology*, vol. 14, no. 4: 124—140.

Zadorin I. (2018) “Tretij element. Bez gumanitarnoj osnovy integratsija v Evrazii obrechena” [The Third Element. Integration in Eurasia Is Doomed Without a Humanitarian Basis] // *Evrazija. Ekspert* [Eurasia.Expert], 06.02. URL: <https://eurasia.expert/tretiy-element-bez-gumanitarnoy-osnovy-integratsiya-v-evrazii-obrechena/> (accessed on 17.10.2024). (In Russ.)